Урегулирование ракетно-ядерного кризиса на Корейском полуострове: интересы России и перспективы многостороннего формата

УДК 327

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-2/32-40

*Северная Корея
(КНДР),
Россия,
США,
Китай,
Южная Корея
(Республика Корея),
Япония,
ядерная проблема
Корейского
полуострова,
безопасность в Северо-
Восточной Азии,
Шестисторонние
переговоры*

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250003).

Для цитирования:
Лукин А. Л. Урегулирование ракетно-ядерного кризиса на Корейском полуострове: интересы России и перспективы многостороннего формата // Известия Восточного института. 2018. № 2. С. 32–40. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-2/32-40

В статье рассматриваются базовые интересы и мотивы России, которыми она руководствуется в политике по отношению к ядерной проблеме Корейского полуострова, а также оцениваются перспективы многостороннего (шестистороннего) формата урегулирования ситуации на полуострове. Именно такой формат, как представляется, является в конечном счёте наиболее подходящим механизмом для решения корейской головоломки. Кроме того, он в наибольшей степени соответствует интересам России

Ситуация на Корейском полуострове и вокруг него демонстрирует головокружительную динамику. ещё в конце 2017 г. кризис, связанный с ракетно-ядерной программой КНДР, находился в острой фазе, а риск большой войны казался уже не гипотетическим, а вполне реальным. Однако в январе 2018 г. появились признаки разрядки, которая вылилась в беспрецедентный по интенсивности и размаху дипломатический процесс. Его кульминацией на сегодня стал июньский саммит лидеров КНДР и США в Сингапуре. Россия тоже является участником этого бурного дипломатического процесса, хотя пока играет в нём скорее роль второго плана: ведущие партии здесь исполняют Пхеньян, Сеул, Вашингтон и Пекин. В статье рассматриваются базовые интересы и мотивы России, которыми она руководствуется в политике по отношению к ядерной проблеме Корейского полуострова, а также оцениваются перспективы многостороннего (шестистороннего) формата урегулирования ситуации на полуострове. Именно такой формат, как представляется, является в конечном счёте наиболее подходящим механизмом для решения корейской головоломки. Кроме того, он в наибольшей степени соответствует интересам России.

Приоритеты России в урегулировании ядерной проблемы Корейского полуострова

В корейской головоломке поведение Москвы определяется сложным набором мотивов, интересов и факторов. Наиболее существенные из них таковы:

Денуклеаризация. Москва не желает признавать ядерный статус Северной Кореи, хотя и не чувствует прямой угрозы со стороны ракетно-ядерного арсенала КНДР, прекрасно зная, что это оружие нацелено не на Россию. Однако ядерная программа КНДР – и цепная реакция горизонтального распространения, которую она может спровоцировать в Северо-

Восточной Азии и за её пределами – неизбежно приведёт к девальвации российского ядерного потенциала, который и элиты, и граждане считают одним из главных атрибутов великодержавного статуса страны и самой надёжной гарантией национальной безопасности. Взрыв, проведённый Северной Кореей 3 сентября 2017 г., который Пхеньян объявил успешным испытанием термоядерный боеголовки, похоже, убедил Москву, что ядерная программа КНДР продвинулась гораздо дальше, чем предполагалось ранее.

Тем не менее приверженность России нераспространению, хотя и остаётся важным фактором политики страны на северокорейском направлении, не может считаться абсолютным императивом, поскольку Москва также заинтересована в том, чтобы не допустить краха режима в Пхеньяне, и не желает мириться с американской гегемонией. Нельзя исключать, что Россия *де-факто* согласится не только с ядерным статусом Северной Кореи, но и с перспективой появления ядерного оружия у Японии и Южной Кореи, особенно, если это позволит Токио и Сеулу снизить зависимость от военных гарантий Вашингтона и тем самым ослабит господство США в Северо-Восточной Азии. Россия в конечном счёте научится жить с ядерными соседями в Азии, точно так же как в 1960-х и 1970-х гг. СССР адаптировался к наличию ядерной бомбы у маоистского Китая, даже притом что отношения между Москвой и Пекином были тогда гораздо хуже, чем сегодняшние проблемы между Москвой и Токио.

Предотвращение войны на Корейском полуострове. Учитывая географическую близость России к Корее, Москва очевидно заинтересована в том, чтобы не допустить крупного вооружённого конфликта в регионе. При этом риск, что Россия будет непосредственно затронута боевыми действиями или их прямыми последствиями (такими как случайно залетевшая ракета или радиоактивное загрязнение от атомных взрывов и разрушений ядерных объектов на полуострове), сравнительно невелики. Преобладающие направления ветров и морских течений защищают российский Дальний Восток от радиоактивных облаков и заражённых вод [1]. В отличие от Китая, России вряд ли стоит опасаться массового наплыва беженцев с Севера, так как её отделяет от КНДР река Туманная, которую трудно перейти вброд, да и охраняется короткая (всего 19 км) граница с российской стороны достаточно хорошо. Наиболее серьёзные риски для России лежат, скорее, в экономической плоскости. Экономика российского Дальнего Востока находится в сильной зависимости от связей с Китаем, Японией и Южной Кореей. В случае войны Россия понесёт значительный урон, поскольку военные действия неизбежно приведут к масштабному сбою экономических процессов в Северо-Восточной Азии. Пострадать может не только Дальний Восток, но и вся страна: если будет подорвана – даже временно – стабильность Северо-Восточной Азии, одного из трёх главных двигателей мировой экономики, это может спровоцировать глобальную рецессию и обвал сырьевых рынков, от которых зависит российский экспорт.

Использование кризиса вокруг Северной Кореи для политической торговли с США. Кремль никогда открыто не увязывал возможную помощь Вашингтону в решении северокорейской проблемы с уступками США в важных для Москвы областях, таких как урегулирование в Восточной Украине или отмена антироссийских санкций. Однако и в России, и в Америке многие молчаливо признают, что едва ли Вашингтон может ожидать от Москвы активного содействия в разрешении северокорейского кризиса до тех пор, пока российско-аме-

риканские отношения остаются враждебными. Это, судя по всему, понимает и Трамп, который высказался, что улучшение отношений с Россией было бы полезно для скорейшего решения северокорейской проблемы [7].

Квази-альянс с Китаем. Политика Москвы на северокорейском направлении демонстрирует всё более тесную смычку с Китаем. Хотя интересы России и Китая в отношении КНДР далеко не идентичны, они в достаточной степени совместимы, чтобы две страны смогли наладить эффективное сотрудничество. Во время саммита Путина и Си Цзиньпина в Москве 4 июля 2017 г. Россия и Китай сформулировали единый подход к кризису на полуострове. Позиции России и Китая по Корейскому полуострову «очень близки, либо полностью совпадают» [2].

Ни Россия, ни Китай определённо не приветствуют перспективу появления ядерной Северной Кореи. Путин и Си не испытывают тёплых чувств к Ким Чен Ыну, который бросает открытый вызов не только Вашингтону, но и другим великим державам – Китаю и России. Однако какой бы сильной ни была неприязнь России и Китая к ракетно-ядерным устремлениям Северной Кореи, гораздо больше им претит гегемония США. Коль скоро КНДР может осложнить американцам жизнь, Китай и Россия будут мириться с существованием пхеньянского режима. Кроме того, в Москве и Пекине понимают, что в случае краха КНДР Корейский полуостров будет объединён под властью Сеула, а значит уже не только Юг, но и Север окажется в сфере военно-стратегического контроля США.

Российско-китайское сотрудничество в Северо-Восточной Азии – это лишь один из элементов их «всестороннего стратегического партнёрства». При Трампе квази-альянс Кремля и Чжуннаньхуя только укрепился. Как отмечает один из наиболее авторитетных американских экспертов по Северо-Восточной Азии Гилберт Розман, Северная Корея стала решающим тестом для стратегического треугольника Вашингтон-Пекин-Москва в Азии: теперь стало окончательно ясно, что Россия приняла сторону Китая [6]. Маловероятно, что Москва предпримет на полуострове какие-либо шаги, идущие вразрез с базовыми интересами безопасности Пекина. Кремль хорошо знает, что Корея жизненно важна для безопасности Китая и ставки Пекина на полуострове значительно выше российских. Москва ожидает, что в ответ Пекин будет признавать интересы России в районах, которые наиболее значимы для Москвы, в том числе на Украине, в Центральной Азии и на Ближнем Востоке.

Престиж и великодержавная гордость. Поведение России в северокорейском кризисе отчасти объясняется соображениями престижа и статуса. Как пишет Александр Габуев, «стремление к международному признанию и престижу стало одним из сильнейших двигателей российской внешней политики в период правления Путина. Любая международная проблема воспринимается Кремлём как возможность занять место за столом вместе с другими ключевыми игроками на глобальной арене, что призвано продемонстрировать положение России как одного из лидеров международного сообщества» [4]. В северокорейской ситуации помимо великодержавной гордости Россия движима стремлением быть конструктивным и ответственным игроком, чьё участие

способствует разрешению одного из наиболее опасных международных кризисов современной эпохи.

Экономические выигрыши. Как уже отмечалось, война в Корее способна нанести немалый урон российской экономике. Верно и обратное: урегулирование проблем безопасности на полуострове может принести России существенные экономические выгоды. Прежде всего, снятие санкций с Северной Кореи позволит России наладить с ней полномасштабное коммерческое сотрудничество. Потенциально ещё более важно то, что ослабление напряжённости на Корейском полуострове наконец откроет возможность реализации трёхсторонних (Россия-Север-Юг) мега-проектов, которые Москва продвигает с начала 2000-х гг. В первую очередь, речь идёт о соединении Транс-Корейской сети железных дорог с Транссибом и создании тем самым евразийского транспортного коридора, а также сооружении Транс-Корейского газопровода, по которому природный газ с восточносибирских и дальневосточных месторождений можно будет поставлять на юг полуострова транзитом через КНДР.

Приверженность принципу суверенитета и неприятие смены режима. Сопротивление Москвы шагам, которые могут привести к падению режима в Пхеньяне, объясняется не только желанием сохранять Северную Корею в качестве противовеса США в Северо-Восточной Азии. Немалую роль играют и нормативные ориентации Москвы. Россия, так же как Китай, считает, что базовым элементом международного порядка является государственный суверенитет, а вмешательство во внутренние дела государств с целью смены политического режима - неприемлемо. В Кремле, возможно, не испытывают особой симпатии к династическому государству Кимов, но настаивают на том, что главным приоритетом является принцип суверенитета и невмешательства во внутренние дела.

Создание нового регионального порядка в Северо-Восточной Азии. Позиция России по Северной Корее и будущему геополитическому устройству Северо-Восточной Азии может показаться очень близкой к Китаю, так как обе страны не желают сохранения американской гегемонии. Однако есть одно кардинальное отличие. Конечная цель Китая – заменить стратегическое господство США в Восточной Азии своим собственным. Для России же китайское доминирование в регионе будет столь же неприемлемым, как и американское. Москва хотела бы установления в Северо-Восточной Азии «концерта держав», то есть многополярной системы баланса сил с тем, чтобы вопросы безопасности коллективно решали все ключевые государства региона, включая, разумеется, и Россию. Российское правительство продолжает настаивать на возобновлении Шестисторонних переговоров (Россия, США, Китай, Япония, две Кореи) – среди шести государств-участников Россия высказывает наибольшую заинтересованность в этом формате – и рассматривает их как наилучший механизм для решения ядерной проблемы Корейского полуострова. В представлении России, шестисторонние переговоры могли бы стать предварительным этапом для создания многостороннего, «концертного» института, который бы отвечал за поддержание безопасности в Северо-Восточной Азии.

Будущее Кореи. Россия не желает скорого воссоединения Севера и Юга, поскольку объединённая Корея, скорее всего, будет управляться из Сеула и станет союзником США. В любом случае в России не верят в возможность объединения в обозримом будущем. Однако, в долгосрочной перспективе, Москва хотела бы создания единого корейского государства, при условии, что воссоединённая нация будет полностью независима и не будет находиться в сфере влияния другой державы, будь то США или Китай. В российских гео-стратегических замыслах единая и в полном смысле суверенная Корея будет способствовать формированию многополярного баланса сил в Северо-Восточной Азии.

Поддержка идеи объединения полуострова, пусть и в отдалённом будущем, отличает позицию России от Китая и Японии, которые в принципе не заинтересованы в возникновении мощного единого государства у своих границ. Пекину будет сложно превратить объединённую Корею в своего младшего партнёра и включить её в собственную сферу влияния. Токио страшится, что единая, сильная в экономическом и военном отношениях Корея станет для Японии почти равным соперником, причём это соперничество будет усугубляться наличием не решённых проблем исторической памяти, связанных с периодом японского колониального господства на полуострове. США, разумеется, предпочли бы, чтобы единая Корея была союзником с Вашингтоном. Однако если говорить о долгосрочной перспективе, то не исключено, что США могли бы согласиться с нейтральным статусом Кореи, особенно если Америка перейдёт к глобальной стратегии «оффшорного балансирования», которая подразумевает значительное сокращение военно-политического присутствия США за пределами национальной территории. Это открывает потенциальную возможность единого подхода России и США к будущему Кореи.

От двусторонних саммитов к Шестисторонним переговорам?

Достоинны ли Дональд Трамп, Ким Чен Ын и Мун Чжэ Ин Нобелевской премии мира, о которой явно мечтает кое-кто из них, судить ещё рано. Однако сложно отрицать, что американо-корейский «диплотейнмент» – замешанный на современных масс-медиа и склонности политиков к театральным эффектам – привёл к значительному ослаблению напряжённой ситуации, которая ещё несколько месяцев назад, казалось, балансировала на грани войны. Северная Корея объявила и соблюдает мораторий на ядерные и ракетные испытания, ядерный полигон в Пунгери демонтирован, в США из северокорейского заключения вернулись американские граждане, а Вашингтон несколько уменьшил масштабы военной активности на Корейском полуострове. Но самое главное – начался прямой диалог между главными антагонистами: за один месяц прошло уже два межкорейских саммита, а 12 июня 2018 г. состоялась историческая встреча верховного руководителя КНДР и американского президента.

Базовая мотивация участников дипломатического процесса делает их взаимно заинтересованными в успешном диалоге. Для Кима прежде всего важно ослабить удушающие экономические санкции и повысить свою международную легитимность благодаря встрече «на равных» с лидером единственной сверхдержавы. Трамп стремится

устранить угрозу для национальной безопасности США, которая связана с тем, что КНДР вплотную приблизилась к обладанию межконтинентальными баллистическими ракетами с ядерными боеголовками. Кроме того, решение сверхсложной международной проблемы, которая до этого не оказалась по зубам ни одному из его предшественников, может серьезно усилить внутриполитические позиции Трампа и даже способствовать его переизбранию на второй срок.

Однако сущностные позиции сторон по главному вопросу – ядерной проблеме – остаются пока несовместимыми. США настаивают на «полной, проверяемой и необратимой денуклеаризации» (complete, verifiable, irreversible denuclearization), причём Вашингтон хочет, чтобы КНДР избавилась от ядерного оружия и потенциала по его производству в предельно сжатые сроки – в течение одного-двух лет, во всяком случае, не позднее 2020 г., срока очередной президентской кампании. США настаивают на вывозе из Северной Кореи всех ядерных боеголовок и материалов, что должно быть подкреплено режимом неограниченных проверок любых объектов на территории КНДР.

Вероятность того, что Северная Корея согласится на полную и быструю ликвидацию ядерного потенциала, а также допустит режим тотальной верификации, лишаящий северян возможности на всякий случай припрятать часть своих ядерных арсеналов, практически равна нулю. Как бы ни был Пхеньян заинтересован в снятии санкций и получении экономической помощи, соображения безопасности для него важнее. Оставшись без ядерного щита, северяне окажутся почти беззащитными перед военной машиной США. Никакие самые торжественные обязательства и обещания Вашингтона не убедят северных корейцев в том, что после денуклеаризации они могут чувствовать себя в безопасности. А ведь есть ещё потенциальная угроза со стороны Южной Кореи. Никто не отменял тот факт, что на полуострове по-прежнему существуют два соперничающих корейских государства. Да, сейчас в Сеуле находятся у власти леволлиберальные политические силы, настроенные на диалог с Пхеньяном. Но трогательные картины братания Кима и Муна в Панмунджоме не должны вводить в заблуждение. На Юге по-прежнему сильны позиции тех, кто не признаёт легитимность КНДР и хотел бы скорейшей ликвидации северо-корейского режима. В Пхеньяне не могут не учитывать того, что право-консервативные, антисеверо-корейские силы вполне могут вернуться к кормилу власти. Ядерное оружие является, по сути, единственным уравниателем, который позволяет Пхеньяну уверенно вести дела с Сеулом и не бояться поглощения Югом, несмотря на колоссальный разрыв в экономическом развитии, преодолеть который быстро не удастся, даже если с Севера будут сняты все санкции и он приступит к экономической модернизации.

Пхеньян вполне может согласиться на ликвидацию ряда важных компонентов своей ракетно-ядерной программы. Речь, например, может идти о демонтаже межконтинентальных баллистических ракет и ракет промежуточной (средней) дальности. Северные корейцы могут даже передать международным органам значительную часть своих ядерных боеголовок и ядерных материалов, а также демонтировать ряд объектов по их производству. Разумеется, за каждую такую уступку Пхеньян потребует немалую политическую и экономическую

компенсацию. Готова ли администрация Трампа пойти на компромиссное соглашение с Кимом, которое хоть и предусматривает значительное сокращение ядерных возможностей КНДР и устраняет северокорейскую ракетную угрозу для территории США, но не означает полной денуклеаризации? Ответить на этот вопрос пока не возможно. Судя по всему, в Белом доме есть как сторонники компромисса с Пхеньяном (их главным представителем, похоже, является госсекретарь Майк Помпео), так и апологеты максимально жёсткого подхода по принципу «всё или ничего» (позиция советника по национальной безопасности Джона Болтона).

Повлияет ли на переговоры между КНДР и США решение Вашингтона об одностороннем выходе из ядерного соглашения (Совместный всеобъемлющий план действий) с Ираном? Похоже, что для северных корейцев «иранский прецедент» не играет определяющей роли. Они и раньше знали, что США могут радикально менять позицию по внешнеполитическим вопросам, отказываясь от политических обязательств, взятых на себя предыдущими администрациями. КНДР уже сталкивалась с этим, когда, например, администрация Джорджа Буша-младшего отказалась соблюдать Рамочное соглашение 1994 г., заключённое администрацией Билла Клинтона. Кроме того, северные корейцы достаточно искушены в международной политике, чтобы понимать, что отношения американцев с Ираном имеют специфику, которая сводится к борьбе за влияние на Ближнем Востоке.

Кризис вокруг Ирана может даже подтолкнуть Белый дом быть более сговорчивым с Пхеньяном, чтобы максимально сконцентрироваться на вызове со стороны иранских аятолл. Для многих в окружении Трампа Иран – более ненавистный и опасный враг, чем Северная Корея. В отличие от Северной Кореи, которая скорее борется за элементарное выживание, Иран стремится стать ведущей силой на Ближнем Востоке и демонстрирует в этом заметные успехи. Не секрет, что в Вашингтоне сложилось мощное антииранское лобби, за которым стоят Израиль и суннитские монархии Персидского залива, прежде всего, саудиты, в то время как системное антисеверокорейское лобби в США отсутствует. Замирение с Северной Кореей развяжет Вашингтону руки для жёсткой конфронтации с Ираном на Ближнем Востоке.

При всей своей политической и символической значимости дипломатия двусторонних саммитов имеет серьёзные недостатки. Один из них заключается в том, что в условиях дефицита доверия переговоры по комплексной международной проблеме исключительно в двустороннем формате могут привести к подозрениям, что их участники преследуют скрытую повестку в ущерб интересам других игроков. Так, Трамп выразил предположение, что состоявшаяся в начале мая в Даляне встреча Кима с Си Цзиньпином могла привести к неожиданному ужесточению позиции КНДР [5]. В свою очередь, в Пекине наверняка беспокоятся, что в ходе сепаратных переговоров Пхеньяна и Вашингтона разменной монетой могут оказаться стратегические интересы Китая на Корейском полуострове. Снять эти взаимные подозрения и недоговорённости поможет многосторонний формат, когда все наиболее важные вопросы обсуждаются совместно.

В ходе недавней встречи с Муном Ким заявил, что не до конца доверяет гарантиям безопасности, которые ему могут пообещать США

[3]. Если эти гарантии будут исходить не только от США, но и от других держав, Пхеньян наверняка будет более уверен в их прочности. Для обеспечения безопасности Северная Корея всегда полагалась не только на военный (а теперь уже ракетно-ядерный) потенциал, но и вела искусную игру на противоречиях между великими державами. Формат шестисторонних переговоров, который был создан в 2003 г., устраивал северян во многом потому, что по сути институционализировал механизм «сдержек и противовесов» ключевых игроков в Северо-Восточной Азии и позволял Пхеньяну чувствовать себя более уверенно. Можно предположить, что по этой причине КНДР снова проявит заинтересованность в возрождении шестисторонних переговоров в том или ином виде.

Но почему именно шестисторонние переговоры, а не более узкий четырёхсторонний формат с участием только Севера, Юга, Китая и США, но без присутствия России и Японии, влияние которых на корейские дела сегодня носит сравнительно ограниченный характер? Хотя бы потому что Москва и Токио всё же обладают достаточными рычагами, чтобы стать «спойлерами», если почувствуют, что их интересы игнорируются.

Если ведущие игроки действительно хотят решить ядерную проблему Корейского полуострова, то жизнеспособных альтернатив многосторонним переговорам практически не просматривается. Этап двусторонних саммитов должен стать прелюдией к многостороннему (шестистороннему?) переговорному процессу.

Литература

1. «Может быть вторая Хиросима или даже несколько Хиросим» [Электронный документ] // ФедералПресс, 15.08.2017. URL: <http://fedpress.ru/article/1838440> (Дата обращения 10.05.2018).
2. Путин В. В. Интервью Медиакорпорации Китая [Электронный документ] // Официальные сетевые ресурсы Президента России, 06.06.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57684> (Дата обращения 06.06.2018).
3. Dagey J., Hotham O. Kim Jong Un unsure he can «trust» US security guarantees [Электронный документ] // NK News, 27.05.2018. URL: <https://www.nknews.org/2018/05/leaders-of-the-two-koreas-to-hold-meetings-at-any-time-moon/> (Дата обращения 28.05.2018).
4. Gabuev A. A Russian perspective on the impact of sanctions [Электронный документ] // Korea Economic Institute of America, August 2017. URL: <http://www.keia.org/publication/russian-perspective-impact-sanctions> (Дата обращения 22.05.2018).
5. «Is Xi Jinping the puppetmaster behind North Korea's pushback on talks?» [Электронный документ] // CNN, 18.05.2018. URL: <https://edition.cnn.com/2018/05/18/asia/china-us-north-korea-xi-jinping-intl/index.html> (Дата обращения 20.05.2018).
6. Rozman G. Giving a New Jolt to Strategic Triangle Analysis [Электронный документ] // The Asan Forum, 30.08.2017. URL: <http://www.theasanforum.org/giving-a-new-jolt-to-strategic-triangle-analysis/> (Дата обращения 28.04.2018).
7. «Trump slams Russia for hindering US efforts on North Korea» [Электронный документ] // Fox News, 25.10. 2017. URL: <http://www.foxnews.com/politics/2017/10/25/trump-slams-russia-for-hindering-us-efforts-on-north-korea.html> (Дата обращения 15.04.2018).

Resolving the Nuclear-Missile Crisis on the Korean Peninsula: Russia's Interests and the Prospects for a Multilateral Format

UDC 327

doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-2/32-40](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2018-2/32-40)

*North Korea (DPRK),
Russia,
the United States,
China,
South Korea (the
Republic of Korea),
Japan,
nuclear problem of the
Korean Peninsula,
security in Northeast
Asia,
the Six-Party Talks*

The article examines Russia's basic interests and motives that guide her policies toward the nuclear problem of the Korean peninsula. They include: denuclearization of the peninsula and preservation of the global non-proliferation regime; prevention of war in Northeast Asia; exploiting the Korean crisis to get diplomatic leverage in relations with the United States; the quasi-alliance with China; great-power prestige; considerations of economic benefits; commitment to the principle of sovereignty and aversion to regime change; the pursuit of a new security order in Northeast Asia; and the desire for future Korean unification. The paper also evaluates the prospects for a multilateral (six-party) format to find resolution to the security problems on the peninsula. At present, bilateral dealings, as manifested in the US-DPRK, DPRK-ROK and China-DPRK summits, dominate the Korean peninsula agenda. However, it is argued that it is a multilateral format that is, in the final analysis, the most suitable mechanism to deal with the Korean conundrum. Moreover, it is the one that best suits Russia's interests.

For citation: Lukin A. L. Resolving the nuclear-missile crisis on the Korean Peninsula: Russia's interests and the prospects for a multilateral format // Oriental Institute Journal. 2018. № 2. P. 32–40. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-2/32-40](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2018-2/32-40)

References

1. «Mozhet byt' vtoraya KHirosima ili dazhe neskol'ko KHirosim» [EHlektronnyj dokument] // FederalPress, 15.08.2017. URL: <http://fedpress.ru/article/1838440> (Data obrashheniya 10.05.2018).
2. Putin V. V. Interv'yu Mediakorporatsii Kitaya [EHlektronnyj dokument] // Ofitsial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii, 06.06.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57684> (Data obrashheniya 06.06.2018).
3. Dageum Ji, Hotham O. Kim Jong Un unsure he can «trust» US security guarantees [EHlektronnyj dokument] // NK News, 27.05.2018. URL: <https://www.nknews.org/2018/05/leaders-of-the-two-koreas-to-hold-meetings-at-any-time-moon/> (Data obrashheniya 28.05.2018).
4. Gabuev A. A Russian perspective on the impact of sanctions [EHlektronnyj dokument] // Korea Economic Institute of America, August 2017. URL: <http://www.keia.org/publication/russian-perspective-impact-sanctions> (Data obrashheniya 22.05.2018).
5. «Is Xi Jinping the puppetmaster behind North Korea's pushback on talks?» [EHlektronnyj dokument] // CNN, 18.05.2018. URL: <https://edition.cnn.com/2018/05/18/asia/china-us-north-korea-xi-jinping-intl/index.html> (Data obrashheniya 20.05.2018).
6. Rozman G. Giving a New Jolt to Strategic Triangle Analysis [EHlektronnyj dokument] // The Asan Forum, 30.08.2017. URL: <http://www.theasanforum.org/giving-a-new-jolt-to-strategic-triangle-analysis/> (Data obrashheniya 28.04.2018).
7. «Trump slams Russia for hindering US efforts on North Korea» [EHlektronnyj dokument] // Fox News, 25.10.2017. URL: <http://www.foxnews.com/politics/2017/10/25/trump-slams-russia-for-hindering-us-efforts-on-north-korea.html> (Data obrashheniya 15.04.2018).